

ISSN 2073-333X

Международный научный журнал

Қазақстанның ғылымы мен өмірі Наука и жизнь Казахстана Science and life of Kazakhstan

№6/2 2019



ҚАЗАҚСТАН ОРТАЛЫҚ КОНЦЕРТ ЗАЛЫ
Астана қаласы

СОДЕРЖАНИЕ – МАЗМУНЫ – CONTENTS

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫ – ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА – LAW SCIENCE

Аширбеков М. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА САМОВОЛЬНЫЙ ЗАХВАТ ЗЕМЛИ И ЕЕ НЕЗАКОННАЯ ПРОДАЖА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	18
Гусев М.А. ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ.....	23
Жағыпар Ж., Көккөзова Э. ҚЫЛМЫСТЫҢ КӨПТІГІНІҢ ЖЕКЕЛЕНГЕН ҚЫЛМЫСТАРДАН ЕРЕКШЕЛІГІ	30
Жакенов Т.Б. ПРОБЛЕМАТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОГОВОРНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ НЕРЕЗИДЕНТАМИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	34
Жексембаева Н.Е., Жангабулова А.К. К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВАХ ГРАЖДАН В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ	39
Кабжанов А.Т., Абдижами А.Ж., Тапакова В.Б. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПЕДАГОГА.....	44
Nurmagambetov R.G., Titova E.V. LEGAL-THEORETICAL ANALYSIS OF THE REGULATORY FRAMEWORK OF THE CONSTITUTIONAL REGULATION MECHANISM OF SOCIAL RELATIONS	49
Нысанова С.К., Джанибекова А.М. ҚҰҚЫҚТЫҚ САНА ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТ	55
Omirezhanov Ye., Maulen A. THE MAIN RISK FACTORS OF SOCIALLY SIGNIFICANT DISEASES: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE METHODS FOR THEIR DETECTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND FOREIGN COUNTRIES.....	59
Разиева Д.Б. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О НЕКОНКУРЕНЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	73
Сагинбеков К.С., Бекенова А.Б., Жумагулова Б.П., Еркебаева А.К. СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕС ЖАҢА ТАЛАП	78
Садыкова К.К. КАЗАХСТАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ - СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЦЕННОСТИ И СРЕДСТВА ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	83
Тайшибаев А.С. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ТАКТИКИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА	88
Тасыбаева Ж.З. ДОПУСТИМЫЕ ПРЕДЕЛЫ ДИСКРЕТНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА УДАЛЕНИЯ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	94
Толубай А.М. АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА КОММЕРЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	100
Хауия С. ҚР-да ӘЙЕЛДЕР ЕҢБЕГІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	107

Жексембаева Н.Е.
докторант юридического факультета
КазНУ им. аль-Фараби

Джангабулова А.К.
к.ю.н., доцент
кафедры таможенного, финансового и экологического права
КазНУ им. аль-Фараби

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВАХ ГРАЖДАН В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу современного состояния информационных прав человека и гражданина. Обоснована необходимость теоретического и нормативного регулирования прав человека в виртуальной среде. Определено, что виртуальная среда также нуждается в правовом регулировании, так как затрагивает права человека. Доказана необходимость разработки четвертого поколения прав, которые должны охватывать весь комплекс прав человека в информационном пространстве.

Ключевые слова: права человека, информационные права, защита прав человека.

КИБЕР КЕҢІСТІКТЕГІ АЗАМАТТАРДЫҢ АҚПАРАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Аннотация: Мақала адамның және азаматтың ақпараттық құқықтарының қазіргі жай-күйін талдауға арналған. Виртуалды ортада адам құқықтарын теориялық және нормативтік реттеу қажеттілігі негізделген. Виртуалдық ортаға сондай-ақ адам құқықтарына әсер ететіндіктен, құқықтық реттеу қажет. Ақпараттық кеңістікте адам құқықтарының толық ауқымын қамтуы тиіс төртінші ұрпақ құқықтарын дамыту қажеттілігін дәлелдеді,

Түйінді сөздер: адам құқықтары, ақпараттық құқықтар, адам құқықтарын қорғау.

TO THE QUESTION ABOUT THE INFORMATION RIGHTS OF CITIZENS IN CYBERSPACE

Annotation: The article is devoted to the analysis of the current state of information rights of a person and a citizen. The necessity of theoretical and normative regulation of human rights in a virtual environment is substantiated. It is determined that the viral environment also needs legal regulation, as it affects human rights. The necessity of the development of the fourth generation of rights that should cover the whole complex of human rights in the information space has been proved.

Keywords: human rights, informational rights, protection of human rights.

Введение

Актуальность развития информационных прав человека обеспечивается глобальными процессами, происходящими во всех сферах жизнедеятельности личности, общества и государства.

Внедрение процессов информатизации практически во все сферы не могли не затронуть и серьезно преобразовать всю систему прав человека и гражданина, внести существенные корректировки во взаимодействие человека с государством и обществом в целом. Так или иначе, создание трансграничной, глобальной сети Интернет и безоговорочное его вторжение в социально-экономический и политический сектора привел к глобальной информационной революции, повлекшей рост знаний человечества в миллиарды раз. Появились сферы информационной экономики и информационной инфраструктуры, которые в современном обществе диктуют правила игры и определяют условия развития целых государств. Именно рост информационного сектора в современном мире определяет состояние защищенности национальной безопасности, а умение вести информационные войны является первейшим уровнем защиты национальных и государственных интересов.

Основная часть

Ученые согласны с тем, что эти процессы не остановить и современное человечество вступило в новый этап своего развития – Индустрию 4.0, которая предполагает «массовое внедрение киберфизических систем в производство (индустрия 4.0) и обслуживание человеческих потребностей, включая быт, труд и досуг. Изменения охватят самые разные стороны жизни: рынок труда, жизненную среду, политические системы, технологический уклад, человеческую идентичность и другие [1]. Данная стадия развития экономики вызванная революционным путем, в данном случае путем информационной революции, предполагает серьезные преобразования, а именно трансформации экономики, прозрачности мира, индивидуализации человеческого мира, социальному расслоению и расшатыванию политических систем. Все это в первую очередь напрямую или косвенно затрагивает права человека. При всем при этом, теория прав человека только в недавнем прошлом выделила информационные права как отдельную категорию, определив их как «право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию об окружающей среде, о правовых явлениях и процессах и др.» [2, с. 89]

Ученые однозначно приходят к выводу о необходимости выделения следующего (четвертого, а некоторые уже и пятого) поколения прав человека.

Если российские ученые утверждают, что четвертое поколение прав человека это ни что иное как «духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина, которые провозгласили и провозглашают духовные и моральные ценности личности. К ним относят право на жизнь, уважение достоинства, запрет пыток и бесчеловечного обращения, права на творчество, право выбора, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание и др.» [3]. То европейские ученые более прагматичны и только сегодня поднимают вопрос о появлении четвертого поколения прав, что вызвано тем, что «Четвертая промышленная революция разрушает традиционные рынки и вынуждает частные компании вводить новшества или гибнуть, она также может дестабилизировать структуру адвокатской деятельности. Гражданское общество, международные правозащитные механизмы и отдельные защитники должны будут приспособиться к экспоненциальному росту автоматизации, новым инструментам и возможной потере работы. Получающаяся в результате цифровизация правозащитной работы может сопровождаться аналогичными преобразованиями в частном секторе, создавая более гибкие и гибкие распределенные сети участников, что является своего рода «облаком прав человека». Эти люди и организации из любой точки мира, подключенные через Интернет, будут способны осуществлять вмешательства в режиме реального времени и инновационные формы сотрудничества. Но способны ли правозащитные организации осуществить этот переход, Традиционные концепции прав человека также находятся под давлением, потому что технологии создают новые возможности для нарушений прав человека. Как может существовать конфиденциальность в мире, наводненном смартфонами, интерактивными динамиками и фитнес-тренерами? Дезагрегирование этих данных, чтобы сделать их анонимными, несмотря на решение проблемы конфиденциальности, все еще проблематично, поскольку эти наборы данных используются для обучения алгоритмов, которые все в большей степени способны предсказывать и даже манипулировать поведением человека. Эмоциональный искусственный интеллект (ИИ), например, стремится не только понять, когда люди чувствуют себя счастливыми или грустными, но и стратегически влиять на их настроение. Представьте себе потенциал зеркала в ванной комнате или автомобиля, который может подбодрить людей, успокоить их или даже повысить их бдительность на подсознательном уровне, скажем, путем манипулирования звуками, температурой, или с разговорной реплики. Теперь представьте эту технологию в руках диктатора. Оправдание одного поколения, даже если оно совершено на законных основаниях, может привести к тому, что последующие поколения получают новые инструменты контроля, о которых они не могли сказать» [4].

На наш взгляд, именно с этой точкой зрения необходимо согласиться.

Кардинальные изменения политического, экономического и социального характера, которые уже начались не могут не сопровождаться изменениями в правах человека. Уже сегодня мы отчетливо ощущаем изменения в нашем информационном пространстве. Ни один человек не может быть гарантирован от информационного влияния на его сознание, на возможность проникновения к конфиденциальной информации, взламывания интернет-банкинга, и как совершенно правильно отметили европейские коллеги организации контроля за каждым индивидом уже на новом высокоинтеллектуальном уровне.

Вместе с тем, анализ информационных прав, свобод и обязанностей не получил должного рассмотрения с теоретической точки зрения. До сих пор не раскрыто все содержание понятия «инфор-

мационные права» и «информационные свободы», нет определения и содержания «информационных обязанностей». Вместе с тем, есть осознание необходимости защиты информационных прав.

Первым шагом, предпринятым в данном направлении явилось принятие в 2011 году Советом ООН по правам человека Руководящих принципов ООН по вопросам бизнеса и прав человека (Руководящие принципы). С одной стороны, это был первый международный инструмент, который возложил на компании ответственность за соблюдение прав человека. А с другой это документ определил 10 наиболее значимых рисков в области прав человека для компаний в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), а также возможности для их позитивного воздействия. К числу таких рисков документ отнес:

1. Искусственный интеллект и аналитику больших данных;
2. Развитие Интернет вещей;
3. Шифрование;
4. Ненависть и борьба с насильственным экстремизмом;
5. Правоохранительные отношения;
6. Права ребенка;
7. Надлежащая проверка клиентов;
8. Недискриминация;
9. Сырье и материалы;
10. Принудительный и кабальный труд [5]

Все эти десять направлений в той или иной степени охватывают определенный объем информационных прав, однако не в достаточной степени. И это вполне объяснимо, современное человечество пока бессильно против созданных собою же информационных технологий, который пронизывают собой всю жизнь современного человека. Осознавая такое положение вещей Консультативная сеть Он-лайн-коалиции за свободу (FOC) признавая важность подотчетности, прозрачности и участия многих заинтересованных сторон на форумах, где обсуждаются вопросы международной государственной политики. Кроме того, в нем признается важность привлечения неправительственных экспертов по правам человека к национальным процессам. В заявлении содержится призыв к правительствам, которые не являются членами ФОК, также рассмотреть вопрос об усилении своих процессов путем привлечения неправительственных экспертов по правам человека [5].

Соответственно, на самом высоком уровне признается, что **«в этом мире, полном технологий, люди, обладающие здравым смыслом, должны обеспечить, чтобы технологии не подавляли наше чувство человечности»**. Права человека должны соблюдаться независимо от того, как технологии улучшаются день ото дня. При этом мы не говорим, что технологии медленно манипулируют нашим миром, мы просто хотим подразумевать влияние технологий, если люди будут расти в зависимости от этой роботизированной и компьютеризированной оцифровки» [6].

На наш взгляд, сама суть сложившейся ситуации сводится к тому, что обостряются противоречия между свободой информации и свободой получения информации и правом на защиту частной жизни проблема обеспечения прав человека в цифровом мире выходит на первый план. При этом следует отметить, что в современном мире существенно расширяются те объекты информации, которые необходимо отнести к информации о частной жизни. Также расширяется такое понятие как государственный интерес к информации о своих гражданах и не только.

Государственная власть уже не может ограничиваться обеспечением доступа к публичной информации, ей необходим весь объем информации для обеспечения государственных интересов и прежде всего национальной или государственной безопасности, что определяет необходимость использования государственными органами все более новых технологии обработки больших данных. Большинство из государственных и негосударственных услуг обуславливают переход к принципу «открытости по умолчанию» либо к цивилизованному принуждению к доступу к определенным сведениям о человеке.

Особо следует упомянуть уже и о том, что в современный период возникает новый объем прав человека, так называемые Интернет-права, которые по сути своей копируют права человека, но с переносом их в киберсферу.

Анализ такого рода прав следует начинать с исследования информационных прав в целом. По данному вопросу существуют различные точки зрения. Если обратиться к казахстанским исследователям, то следует вспомнить мнения М.А. Шокенова и А.Е. Жатканбаевой.

М.А. Шокенов предлагает следующую систему информационных прав:

1. право на получение информации;
2. право на поиск информации;
3. право на осуществление запроса необходимой информации (в государственные органы);
4. право на создание информации;
5. право на неприкосновенность личной информации, а также каналов возможной передачи такой информации;
6. право на передачу информации;
7. право на массовое распространение информации;
8. право на применение содержания информации;
9. право на воспроизведение информации;
10. право на хранение информации;
11. право на утаивание информации [7, с. 56].

Тогда как А.Е. Жатканбаева систематизирует информационные права и выделяет лишь:

1. Право на доступ к информации;
2. Право на производство и распространение информации;
3. Право на защиту (конфиденциальность) информации;
4. Право на хранение информации [8, с. 112].

Ряд ученых выделяет помимо информационных прав еще комплекс информационных свобод, так, например, Л.И. Бачило выделяет среди комплекса информационных прав еще и свободу мысли и слова, а также свободу массовой информации и запрет на цензуру [9].

Все эти права и свободы, практически в полном объеме переносятся на киберсферу. При этом следует отметить, что в современных условиях жизнедеятельности современного человека именно киберсфера является базовой средой реализации выше указанных информационных прав и свобод. Посредством Интернета граждане и организации осуществляют получение и передачу информации, информационные программные средства позволяют перерабатывать и преобразовывать информацию и использовать ее для создания дальнейших информационных потоков.

В науке появилось понятие «цифровая личность», которая существует:

1. Для государственных органов, создаваемая в системе Электронного правительства при регистрации, оказании государственных услуг, страхования и пр.;
2. В общественных информационных системах на авторских страницах.

Так или иначе, жизнь человека практически переносится в Интернет пространство. Интернет, это прежде всего сфера бизнеса, торговли, проектирования, обмена информацией, это электронный банкинг и сфера обращения капитала, и затем эта сфера обмена эмоциями, чувствами, впечатлениями, сфера самостоятельного обучения и пр.

Интернет является неотъемлемой частью жизни современного общества и образует еще одну сферу виртуальной жизнедеятельности. Это привело к необходимости внесения в действующее законодательство. Так, например, при отсутствии официального завещания в практике возникает необходимость учета воли умершего из его публикации в сайтах и пр. Не менее интересным является факт того, что в суде признаются в качестве доказательств информацию взятую из публичных и частных систем и пр. В итоге, Интернет пространство все больше требует правового регулирования и формирует отдельное правовое поле. Все это усугубляется развитием цифровизации и внедрением VI индустриальной революции.

Во всех случаях оборота информации в информационных системах лицо обладает всем комплексом конституционных, административных, гражданских и иных прав, направленных на реализацию и защиту своих интересов.

Это связано, прежде всего с тем, что объектом этих прав – информацией, которая признается объектом гражданского права. Это обосновано тем, что на информацию распространяются права владения, пользования и распоряжения. Информация прекратилась в универсальный объект права, существующий в любой правовой отрасли. Кроме того, благодаря технологиям появляются новые объекты права [10].

Соответственно, права человека в той или иной степени преобразуются и уже во многом расширяются и требуют нового правового регулирования. В этом смысле, необходимо согласиться с мне-

нием европейских ученых о том, что назревает рождение 4 поколения прав человека и гражданина и разработки механизма их гарантирования и утверждения.

Отечественная практика внедрения информационных технологии в жизнь серьезно продвигается, финансируется и стимулируется государством, внедрены и успешно действуют различные информационные системы обеспечения деятельности государственных органов и сбора информации, что существенно облегчает жизнедеятельность государство, прежде всего. Полная автоматизация управленческого процесса включающая в себя еще и защиту национальных интересов и безопасности, объединяющая в себя все возможности государства так или иначе затрагивают права и свободы человека.

В частности огромные претензии со стороны граждан вызывает безопасность и доступность информационных систем, неправомерное распространение конфиденциальной информации со стороны государственных органов, коммерческих организации. Также граждане зачастую возмущаются о принуждении предоставления конфиденциальной информации при осуществлении разрешительной, кредитной, регистрационной и иной деятельности. Все это в той или иной степени ограничивает конституционные права граждан.

Выводы

Возникает необходимость определения грани между интересами и правами человека и интересами и правами государства.

Государство защищая интересы большинства должно при всем при этом уважать и соблюдать права человека определяя границы своего вмешательства. В настоящее время, такие границы четко не определены даже при наличии специального законодательства, например законов «О персональных сведения», законодательства о банковской и коммерческой тайне и пр.

Соответственно, перед современным конституционным и информационным правом стоит перво-степенная задача определения пределов невмешательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Четвертая промышленная революция интернет вещей, циркулярная экономика и блокчейн // <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/216447-4-aya-promyshlennaya-revolutsiya>
2. Исаков В.Б. Основы права: учебник для неюридических вузов и факультетов — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — 480 с. 2015.
3. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. Казань, 1999. с.5-6. <http://iventev.narod.ru/>
4. Time for a Fourth Generation of Human Rights? // <http://www.unrisd.org/TechAndHumanRights-Soh-et-al>
5. FOC выпускает Совместное заявление о полномочном представителе МСЭ в 2018 году // <https://freedomonlinecoalition.com/news/foc-issues-joint-statement-on-the-itu-plenipotentiary-2018/>
6. Технология призывает к четвертому поколению прав человека // <http://oneoldvet.com/technology-calls-for-a-fourth-generation-of-human-rights.php>
7. Шакенов М.А. Правовое регулирование информационного пространства. Диссертация на соиск. уч. степени к.ю.н. Астана, 2009 г. 149 с.
8. Жатканбаева А.Е. Конституционно-правовые основы информационной безопасности РК. Монография. А., 2009 с. 201.
9. Бачило И.Л. Информационное право: практической информатики: Учебное пособие. М., 2006. с.254
10. Талапина Т.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы// <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy>